

Марк ЗАХАРОВ,
художественный руководитель
московского театра "Ленком"

-Да, грешен, — говорю я художественному руководителю театра "Камерная сцена" М.Щепенко, обратившемуся ко мне с открытым письмом ("Культура" от 1 февраля 1997 г.), — да, выступил в "Известиях" со статьей "Зачем Москве 200 театров?", потому что озлился на некоторых моих коллег, которые думают, что они все еще живут при коммунистическом неофеодализме, в то время как все мы давно брошены в океан рыночной экономики. Многие тонут. Им с берега кричат: "Спасем обязательно! Всех до одного! Держитесь, товарищи, того гляди будем решать вопрос о вашем спасении!". "И нас спасете?", — захлебываясь, спрашивают самые посиневшие. "Всех посиневших будем спасать непременно, начиная с будущего квартала, в крайнем случае с осени!". И посиневшие радуются, как кинематографисты, для которых недавно приняли специальный закон о спасении. Советую М.Щепенко поинтересоваться, работает ли принятый закон.

ему было обидно, будто он этого не знает. Poleмика обязывает к обязательным укусам своего оппонента.

Но вот кому и на какой срок эти гранты будут раздаваться — второй важнейший вопрос. Здесь допустимо движение. Своеобразная ротация. О чем я и поведал в "Известиях" немного иначе, другими словами. К системе грантов, почерпнутых из научного фонда фундаментальных исследований, пытается прибегнуть сегодня Минкульт РФ.

Вопрос, который беспокоит М.Щепенко — о компетентности экспертов, "а судьи кто?", — будет беспокоить всегда и всех. Не надо только делать вид, что все вновь появившиеся театры, начиная с "Современника" и "Таганки", появлялись сами по себе, без полномочных решений ответственных лиц. Не бывает такого в природе. Если учреждение культуры возникает на государственные средства, кто-то из государственных деятелей в одиночку или коллегиально такое решение принимает. И даже расписывается. Думать, что открытие театра документально не оформляется, опять-таки наивно, а может быть, даже глупо. Но второй раз оби-

счет муниципальных средств построить, оборудовать или приспособить к театральным нуждам Москвы несколько сценических площадок в исторической части города. (Это важно. На кольцевой дороге открывать даже очень хороший театр рискованно). "Московскому правительству, — написал я в "Известиях", — полезно открыть в столице 3 — 4 театра без труппы, с одной только дирекцией и техническим персоналом. За чисто символическую арендную плату".

Это уже не система узаконенных грантов, а дополнительный расход, причем немалый, во имя развития театрального дела и поощрения новых неизвестных пока талантов. Именно по поводу этих дополнительных финансовых средств из муниципальной казны Ю.М.Лужков и высказался. Конечно, мое предложение интересное. А если бы я предложил мэру открыть не 3 — 4, а 15 — 16 дополнительных театров, убежден, предложение стало бы для него еще более увлекательным.

Принимать участие в закрытии театров или как-то стимулировать этот процесс ни один нормальный режиссер не будет. Даже я. Другое дело — пояснить,

Полемика — любовь моя

Культура. — 1997. — 22 февр. — с. 12

Мне давно стало ясно, что наше государство при существующей экономической структуре не может содержать то количество объектов культуры, которое числится у него по списку, как не может выплачивать пенсии всем своим пенсионерам, иметь боеготовую армию, платить зарплату всем учителям в школах и т.д., и т.п. Можно как угодно всем этим возмущаться, но делать вид, что мы продолжаем жить при поголовном феодальном государственном покровительстве, — по меньшей мере наивно. И чтобы не погибнуть, желательно произвести нелицеприятный анализ дел в сфере российской культуры, в том числе в театральном деле. Может быть, удастся выработать несколько способов выживания.

Если собрать все наши интеллектуальные ресурсы в кулак, можно заставить властные структуры четко, в законодательном порядке определить хотя бы приоритеты в российском театре. Здесь могут быть нюансы, о которых надо думать трезво и взвешенно. Помимо объектов общенациональной значимости, финансирование которых должно быть делом юридически неоспоримым, на мой взгляд, так же четко следует прописать количество обязательных государственных грантов. (Государственный грант — новое для нас понятие, суть которого запрос на получение бюджетного целевого финансирования под конкретное имя, дело, намерение). Разъясню специально для М.Щепенко, чтобы

деть не хочу. Просто полагаю, что лучше это делать открыто, хотя голосование может быть тайным. При обязательном именованном обозначении тех, кто голосует. Гранты раздаются как лицам именитым, так и "на удачу". Подобным образом раздаются за рубежом двух-, трех-, годовичные стипендии подающим надежду художникам в расчете, что из десяти подающих общество получит две-три ценные для национального искусства фигуры.

Государство хорошо бы как минимум вынудить к строго гарантированному количеству театральных грантов. Но даже если бы мы добились четко записанной строки в государственном бюджете, все равно по сегодняшней ситуации не гарантированы от обмана, может быть, и неумышленного, когда государственные руководители стучат кулаками, публично разыгрывают гнев по поводу роста финансовых задолженностей и только обещают, обещают, обещают... Поэтому полезно, кроме государственных источников, искать и другие способы финансирования. Очень медленно, с большим трудом развивается частное инвестирование в театральные проекты. Все-таки. Вопреки законодательству. Здесь ограничений вообще быть не может. Частных театров может быть хоть 300 или 500.

По поводу реплики Ю.М.Лужкова: "Предложение интересное". Реплика касалась моего конкретного предложения, о котором почему-то М.Щепенко не упоминает. Я предложил за

что очень скоро (полагаю, лет через 5 — 6) наше общество дозреет до осознания такого не известного доселе понятия, как "деньги налогоплательщиков", и к этому осознанию надо готовиться заблаговременно. Что я и предложил. Иногда теряя серьезность от любви к коллегам: "Если в голову им (режиссерам) будет приходиться одна только порнография, тоже не беда".

Жаль, что М.Щепенко так обиделся на эту несерьезную фразу. Я же на своего серьезно оппонента совсем не обиделся. Наоборот, даже обрадовался многим его мыслям, которые всецело разделяю. Особенно мне понравилось определение нашего и западного менталитетов. "Западному менталитету, — пишет М.Щепенко, — свойственны эгоизм, прагматизм, атеизм. Российскому — коллективизм, некий лиризм, религиозность". Неожиданно, а, главное, объективно. Но я бы все-таки добавил про инородцев. Западному менталитету еще свойственно хамство, воровство, бандитизм и невыплата пенсий. Нашему — английская респектабельность. Поэтому в заключение одна самоцитата из злодейской статьи: "Количество московских театров вместе с театрами-студиями уверенно перевалило за сотню, что прекрасно. Нужны ли Москве 200 театров? Позарез! Мы великая театральная держава".

Кто может в этом усомниться? Даже любители, выдающие себя за экспериментирующих профессионалов. Даже они полезны в театральном процессе. ●